

ЁСИВАРА – ИСТОРИЯ САМОГО ЭКЗОТИЧНОГО В МИРЕ КВАРТАЛА ПЛОТСКИХ УТЕХ

В данном выпуске мы хотели бы рассказать Вам об истории знаменитого токийского квартала Ёсивара, который на протяжении более чем 350 лет являлся одним из самых грандиозных центров плотских утех, которые когда-либо существовали на земле.

Ёсивара был единственным официально признанным районом публичных домов в столице Японии. О нём с трепетом и восторгом говорили жители эпохи Эдо (17-19 века), его поносили горожане эпохи Мейдзи (середина 19-начало 20 века), считая рассадником проституции, разврата, бесправия. О нём с ностальгией вспоминают современные обыватели Токио. С момента своего появления квартал Ёсивара постоянно был в центре внимания жителей столицы. Новый стиль ношения одежды, появившийся в Ёсивара, сразу же перенимался актерами театра Кабуки, а затем - и всеми жителями города. Музыка, которая была популярной в Ёсивара, сразу же становилась хитом и во всем Эдо (старое название нынешнего Токио). Писатели, поэты, художники - все они писали, возносили, рисовали быт и культуру этого района.

Основателем квартала считается Сёдзи Дзингэмон, бывший самурай, который после переноса военной ставки в Эдо занялся предпринимательством. Фактический перенос столицы повлиял на резкое увеличение мужского населения города, - самураи приезжали сюда без жен, купцы также оставляли «свой самоварь» в родных местах, представители самых различных ремёсел хлынули в город в поисках лучшего заработка, оставляя свои семьи в деревнях.

Неожиданный приток мужчин сопровождался ухудшением криминогенной ситуации в городе, - участились случаи изнасилования благородных дам и замужних женщин.

Именно эта обстановка и подсказала смекалистому Сёдзи идею добиться разрешения на постройку официального квартала развлечений.

В 1617 году "предводитель" кооператива публичных домов получает разрешение и совместными усилиями они строят первый район Ёсивара, в нынешнем квартале Нингётё, расположенным фактически в центре нынешнего Токио.

Квартал жил согласно букве закона, - развлекаться здесь можно было только в дневное время, проститутки не имели право покидать территорию квартала без разрешения и заниматься своим бизнесом на стороне, все подозрительные клиенты должны были быть отловлены, допрошены и выданы властям.

В это время Ёсивара посещали в основном самураи, купцы и горожане не особо часто заходили в этот квартал.

Тем временем столица Японии росла невероятными темпами, и район Нингётё, бывший когда-то заболоченной окраиной Эдо, быстро превратился в людное и благоустроенное место, в середине которого существовала становившейся нелицеприятной "точка разврата". Опасаясь последствий, сёгунат решает перенести район развлечений на окраину города.

Владельцам публичных домов был предоставлен выбор - либо район за рекой Сумида, либо задворки храма Сэнсодзи в Асакуса.

Через реку Сумида в то время был перекинут лишь один мост (мост «сэндзю-баси»), а лодочные переправы работали лишь в дневное время и к тому же часто прекращали свою работу из-за сильного ветра или повышения уровня воды в реке. Поэтому этот вариант был сразу отброшен, и в 1657 году район начал переселение в место, в котором оно и просуществовало вплоть до своего исчезновения, - на обширную территорию, граничащую с известным районом Асакуса. Власти разрешили не только значительно увеличить территорию района, но и заниматься бизнесом и в ночное время, благодаря чему Новая Ёсивара превратилась в излюбленное горожанами место любования ночной сакурой.

Многочисленные деревья сакуры в районе публичных домов стали и своеобразным отражением перемен в клиентуре.

Раньше Ёсивара посещали самураи, требовавшие от куртизанок, которых называли «оира» не только любовных утех, но и уточненного образования. Они любовались наиболее талантливой, грациозной и образованной женщиной. Это очень напоминало изначальную форму любования сакурой, - уединиться у растущего в одиночестве дерева сакуры, и потихоньку потягивая сакэ предаваться мыслям о красоте и её кратковременности. Однако самураи – люди служивые, получающие «зарплату» от своего сюзерена и очень отдаленные от торговли. Причем жалование самураев с поколениями не росло, а наоборот – уменьшалось. Со

временем у воинов не осталось средств для поддержки роскошного уровня жизни своих избранных оиран, которых величали ТАЮ (оиран высшей категории).

Место самураев быстро заняли купцы и зажиточные горожане. Им не нужны были ужасно дорогие и образованные оиран, с которыми никак не клеился разговор, ведь купцы говорили лишь о бизнесе и деньгах, а ТАЮ - о высоких материях. Именно поэтому категория ТАЮ очень быстро вымерла. На их место пришли любительницы шума, веселья, безрассудных трат – куртизанки ТЮСАН, в переводе означающих как «три днём», -за их услуги и днем и ночью требовалась одинаковая сумма в 3 рё.

Купцы и горожане обожали чтобы хорошего было МНОГО, - смотреть на ОДНУ, пусть даже великолепную и очаровательную сакуру, им было скучно. Надо чтобы это были целые аллеи сакуры, именно тогда будет по настоящему весело и интересно. Этот же подход применялся и к куртизанкам, - лучше много и весело, чем красиво но «в гордом одиночестве».

Таким образом из Ёсивара исчезли большие и средние публичные дома, а на их смену пришли небольшие и не слишком грациозные заведения, куда теперь пускали даже так называемых "коротко-рукавников", - плотников, строителей и представителей других рабочих профессий (рукава кимоно рабочих шились короткими, чтобы не мешаться).

Основные средневековые маршруты из центра города в район Ёсивара.

Итак, давайте посмотрим, кто и каким образом добирался до района плотских утех.

Маршрут номер 1 .

Проходил от центрального городского района Ситая-Сакамото до захолустного района Минова, откуда начиналась грандиозная насыпь Нихон-Дзущуми, которая вела прямо в Ёсивара.

Маршрут номер 2.

Проходил по улице Умамити (от нынешнего района Асакуса) до всё той же насыпи Нихон-Дзущуми, отсюда 500 метров до "манящей назад ивы", которая до сих пор является своеобразным указателем начала района Ёсивара (несколько поколений ивы высаживались на этом месте в течение всех 350 лет). Отсюда дорога плавно заворачивает и упирается в Большие Ворота квартала утех.

Маршрут номер 3.

Данный маршрут проходил по реке Сумидагава на лодке, беря своё начало от центральных городских мостов Нихонбаси, Кёбаси, Фукагава. Мужчины доплывали до местечка Мацутя-яма, где сейчас находится очень интересный синтоистский храм, в котором почитается... японская редька «дайкон» - символ супружеского счастья. Отсюда они опять-таки выходили на насыпь Нихон-Дзущуми, и проделывали оставшийся отрезок пути пешком или в повозке.

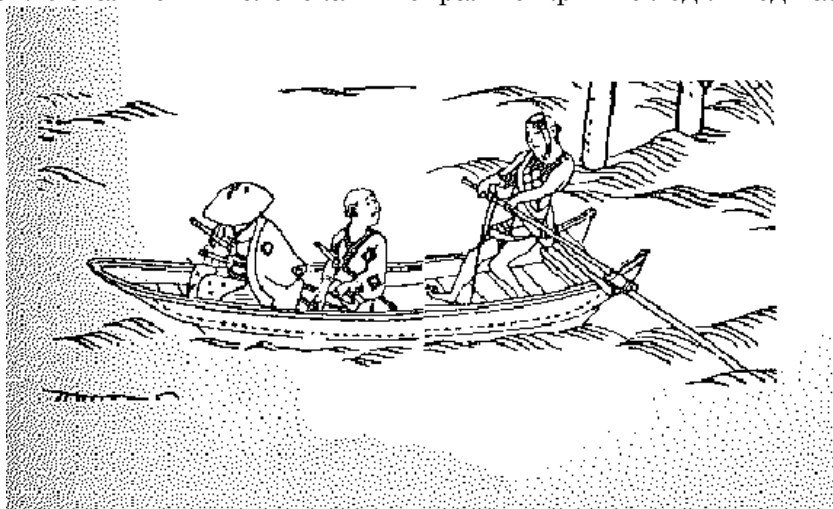
Маршрут номер 4.

По дороге между рисовых полей («танбо-мити»), от храма Сэнсодзи до насыпи Нихон-Дзущуми.

По первому маршруту в Ёсивара ходили самураи и жители зажиточных центральных районов под названием «яматэ». Остальные варианты выбирались в зависимости от тугости кошелька - в повозке, на лодке, или пешком через рисовые поля.

Зажиточные купцы и горожане обычно вызывали повозку «каго» прямо на дом. Почти моментально к вам «прибегала» новенькая сияющая повозка, на которой бодрые молодые люди с ветерком доставляли вас в Ёсивара. Для купцов поездки в Ёсивара являлись своеобразными корпоративами, на которые ходили в компании других купцов, дабы решить вопросы бизнеса. В этом случае жена не вредничала и провожала муженька с улыбкой. Если же цель поездки было просто развлечение с любимой оиран, муж обычно невнятно и тихо бормотал что-то вроде "нужно немного отлучиться по делам», после чего брал повозку-такси «цудзи-каго» в районе Асакуса, где "такси" ожидали клиентов в порядке живой очереди. С криками "Данкаго! Данкаго!" (сокращение от «данна, каго ва икага», - что то вроде «такси, такси, не хотите ли такси») они зазывали пассажиров. Выглядели подобные повозки не столь шикарно по сравнению с теми, что вызывали на дом. «Извозчики» были уже совсем не молоды и не быстры. Правда стоило дать им пару лишних монет на сакэ, как дедульки резко ускорялись и ободрялись.

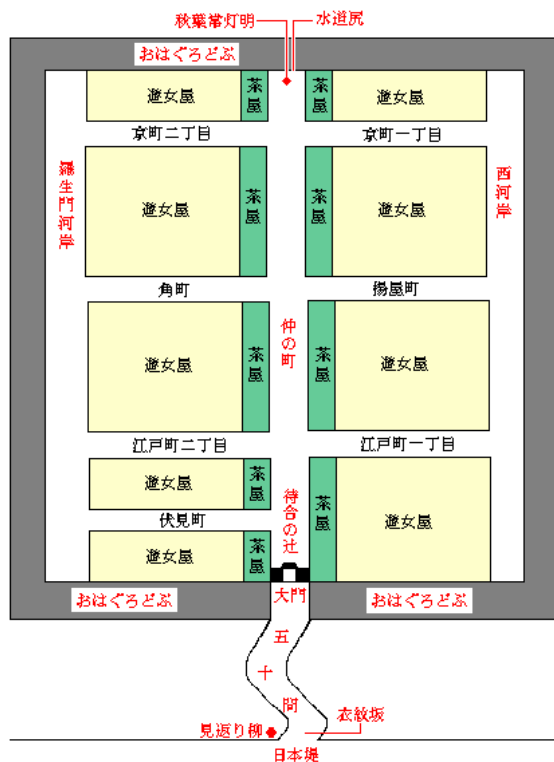
Завсегдатаи Ёсивара обычно доезжали на «такси» сначала до "промежуточной остановки", - чайного или причального домика, где они хранили парадную одежду для походов в Ёсивара. Там их также ожидали записки от любимой оиран, в которых указывалось время, к которому она будет свободна. Переодевшись и хлопнув пару стаканов сакэ, мужчина ехал дальше. Те кто выбирал речной путь ехали в крытых лодках, - дорогой групповой корпоративный транспорт. Те же кто ехал по 1-2 человека - выбирали открытые лодки под названием "тёки".

Самурай направляется в район Ёсивара на лодке «тёки»

Ёсивара являлся районом, где нужно было по максимуму щеголять и сорить деньгами, иначе вас просто засмеют. Прийти сюда пешком было для купца настоящим позором. Зато подвезав на повозке - вы показывали окружающим, что едете "круто отдохнуть". К закату солнца основная дорога, насыпь Нихон-Дзүцуми, быстро пустела. Ночью она превращалась в безлюдное и зловещее место, по которому ходили нищие самураи, якудза и воры, в поисках приподбившихся тостосумов.

СХЕМА КВАРТАЛА

Итак, давайте посмотрим, как же выглядел «центр порока».

Дорога в нижней части схемы и есть насыпь Нихон-Дзүцуми. Красная точка в левой стороне наверху дороги – пресловутая «манящая назад» ива. Уходя из квартала именно у этой ивы

народ оборачивался, чтобы еще раз взглянуть на район Ёсивара, который никак не хотел выпускать из своих дурмящих волшебных объятий.

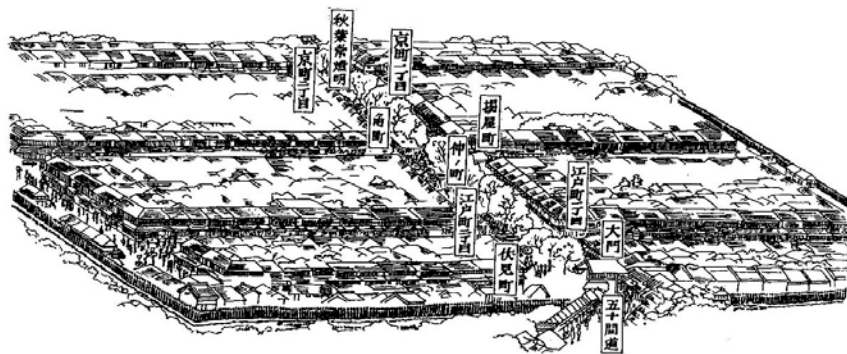
От ивы начинался плавный подъем к главным воротам Ёсивара, который получил название "Эмон-дзака", - холм на котором посетители опраивляли свое кимоно, придавая себе максимально напыщенный вид.

Холм был искусственно создан именно с достаточно сильным заворотом для того, чтобы девушки из Ёсивара не видели повседневную городскую жизнь, тем самым поскорее забыв о своей родине и свободе.

Вдоль холма располагались чайные домики, которые занимались торговлей соломенными шляпами, - в это время еще было популярно посещать квартал Ёсивара днем, поэтому жители города, которые приходили просто "поглазеть", а также самураи, которые не хотели привлекать к своей персоне большого внимания, с большим удовольствием пользовались подобными головными уборами.

У центральных ворот «Омон» (указаны на схеме черным цветом, сразу за плавным изгибом дороги) располагалась высокая деревянная табличка, на которой писались официальные указы и правила посещения района. В Ёсивара нельзя было проносить длинные копья и косы, никто кроме врачей (и те только в экстренных случаях) не мог въехать в район на повозке. Правда врачей звали лишь когда пострадал клиент, а для девушек это было непозволительной роскошью, - только самые «раскрученные» оиран могли претендовать на скорую медицинскую помощь. Остальные пользовались услугами фармацевта и иглокальвателя, которые проживали на территории района. Причем делать это они могли только за свои собственные деньги.

Бедных и "использованных" девушек обычно просто сгоняли в подвал и старались ускорить их смерть, не давая нормально есть или пить. В эпоху Эдо это было обычной практикой.

Район Ёсивара на старинной гравюре

Центральные ворота «Омон» были единственными воротами района. Квартал был окружен специально вырытыми глубокими рвами (на схеме – внешний прямоугольник серого цвета). Ров называли "охагуро-добу" – «чернозубый». Он получил такое название потому что чернить зубы имели право только замужние женщины, а у куртизанок оиран этой привилегии не было.

Центральные ворота квартала Ёсивара, начало 20-го века

Сам по себе район Ёсивара представлял из себя правильный квадрат с гигантской территорией в 68 тыс.кв.м.

По центру проходила основная улица – «Нака-но-тё», которая заканчивалась центральным колодцем, - от него во все дома был протянут водопровод.

Сразу за центральными воротами «Омон» на левой стороне улицы располагалось государственное учреждение "мэнбансё", на правой стороне - пропускная служба "кайсё". Первое представляло из себя своеобразный полицейский участок, в котором постоянно находился начальник и пара «детективов», в обязанности которых входило следить за порядком, открывать и закрывать ворота, ловить и казнить преступников. Так как многие владельцы публичных и чайных домов были люди с темным прошлым, жили полицейские очень хорошо - на деньги района их кормили три раза в день дорогой едой, а на праздники, уход в отставку и по другим важным случаям дарили очень приличные суммы денег, лишь бы только они не копались в грязном белье владельцев.

Второе заведение, «кайсё», - своеобразный орган самоуправления, здесь в три смены по 4 человека жители квартала занимались канцелярской службой, - получали указы из центра, знакомили с ними обитателей Ёсивара, чинили дороги, организовывали и проводили праздники и фестивали, зорко следили за тем, чтобы девушки не сбежали .

Обычным жительницам района Ёсивара приходилось очень туго - работницам овощных лавок и других жизненноважных заведений нужно было в обязательном порядке каждый раз получать "женское разрешение" (онна-гитте), для того чтобы выйти за пределы квартала. По возвращению разрешение сдавали обратно.

С западной стороны сразу после ворот располагались семь самых знаменитых чайных домов. Их клиенты считались наиболее стильными и богатыми.

Далее шли так называемые пять микрорайонов Ёсивара, - 1й и 2й квартал Эдотё, квартал Сумитё, 1й и 2й квартал Кёмати. Сюда от центральной улицы Нака-но-тё тянулись просторные дороги шириной в 5 метров.

На территории Ёсивара располагалось даже 4 синтоистских храма «инари».

В эпоху Мейдзи они были объединены в один храм под названием Ёсивара Дзиндзя (храм Ёсивара), который был вынесен за пределы района.

Сейчас храм находится на западной стороне центральной улицы, а на месте прежних храмов остались лишь небольшие каменные статуэтки.

На территории района находились овощные и рыбные лавки, магазины сладостей, рестораны, банный комплекс, санитарные пункты, школы каллиграфии и музыки. Здесь жили плотники, портные, и даже артисты. Это был огромный закрытый город, в котором

насчитывалось 189 публичных домов и 121 чайный домик. В районе проживало 3,448 проституток, 171 гейша, и порядка 10 тысяч человек обслуживающего персонала. И все они жили за счет мужчин, которым нужно было здесь выпендриться и показать свою максимальную «крутость», тратя невероятные денежные суммы.

Правда мужчин вполне можно понять, - в те времена развлечений было немного: театр кабуки, борьба сумо, музыка, азартные игры. Так что в эпоху Эдо к походам в Ёсивара относились с большим пониманием.

Основная причина расцвета и популярности этого района заключается в том, что несмотря на дикую дороговизну и всеразличные правила и обычаи, направленные на то чтобы выкачать из посетителей как можно больше денег, Ёсивара была единственным официально признанным районом развлечений, - здесь работали молодые и очень симпатичные девушки не старше 27 лет, которые оказывали безупречный сервис. Тем кто выкладывал за развлечения по 15 рё, ощущали себя властителями этого мира.

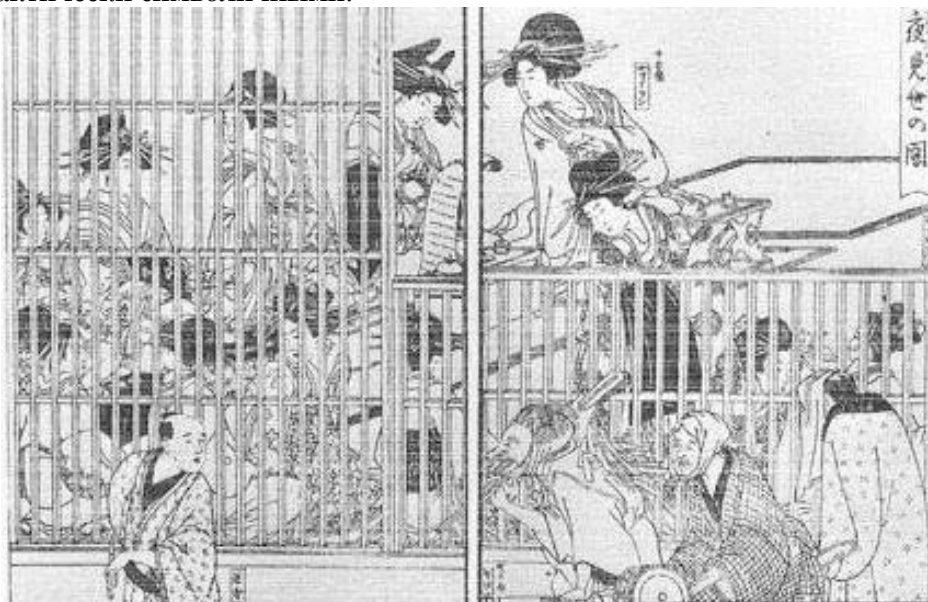
Первый перекресток района именовался "местом встречи", - сюда в чайные домики (чайные домики указаны на схеме зелёным цветом) приходили оиран в ожидании своих постоянных клиентов. Это было самое людное место района.

Публичные дома Ёсивара делились согласно престижу и цене - на большие, средние, малые, и частных. Самыми дешевыми были частники, они снимали крохотную комнату в длинном бараке «нагая». Если дверь была открыта - значит девушка была свободна, если закрыта - значит с клиентом. Стоили из услуги 100 Мон - порядка 2,000 йен на современные деньги. Здесь для проституток возрастных ограничений не было, и здесь можно было подцепить самые страшные болезни.

Система оплаты было очень проста. Одна свечка горела 12-13 минут, и стоила 100 мон. За одну свечку совершить все дела было достаточно затруднительно, поэтому обычно процесс растягивался на 2-3 свечки.

Больших домов было всего 6-7, средних - 23-25. Так что 90% района состояло из маленьких публичных домов, отличить их можно было при помощи деревянных решеток.

В больших домах деревянные решетки закрывали полностью от пола до потолка не только фронтальную часть, но и боковую (вход в дом), в домах средней руки боковые решетки были сделаны лишь наполовину высоты. В небольших - решетки чуть-чуть поднимались от пола, они были практически символическими.

Решетка публичного дома средней руки на старинной гравюре

Решётка более солидного заведения (начало 20-го века)

В показных комнатах за решетками девушки сидели только в средних и маленьких домах. В солидных заведениях этого не было. Обычно клиент приходил в чайный домик, посылал гонца в публичный дом, и во время ожидания выпивал и закусывал. Оиран шла к нему в сопровождении младшей оиран (синдзо), а также юной ученицы (камуро). В чайном домике все и происходило, так что процессия оиран выглядела действительно впечатляюще, - за ней несли даже матрас «футон» и все постельные принадлежности, на которых куртизанка и оказывала свои услуги. В дальнейшем именно на эти процессии стало уходить огромное количество денег, так как оиран высших категорий «Таю» и «Коси» стали соревноваться кто создаст наиболее эффектную и яркую процессию.

道中。右から禿、花魁、新造、禿。後ろに同じ順で道中が続く。
 『新美人合自筆鏡』北尾政演画。(天明4年 = 1784)

Шествие оиран в сопровождении учениц

Камуро (юные ученицы) - девочки, попавшие в Ёсивара в возрасте до 10 лет. Сначала они работали по дому, затем им давали начальное образование, воспитывали, учили как вести себя с клиентами. Далее их приставляли к оиран, и те учили девочек всем премудростям профессии. В дальнейшем они становились «синдзо» - младшей оиран, а потом - или же старшей оиран, или же подолжали обслуживать оиран в качестве помощниц (после 27 лет).

КАК ВЫБИРАЛИ ДЕВУШЕК

Так как обычному посетителю развлечения с дорогими ойран было не по карману, посмотрим что и как делали именно они. Обычные купцы и горожане шли в маленькие публичные дома. Через фронтальную решетку они выбирали понравившуюся девушку, и затем заходили в дом, где к вам сразу же подлетал зазывала, которых называли «гию».

Зазывалы были обязаны сидеть на особых высоких стойках у входа в дом, и выглядывать хороших клиентов. Как только таковой появлялся, зазывала с выкриком "Сорэ!" срывал шляпу с клиента и тащил ее в дом. Клиенту не оставалось ничего другого, кроме как зайти туда, куда невольно зашла его шляпа.

С «гию» вы договаривались и о цене, и о всех дополнительных услугах (сакэ, еда). После этого вас сопровождали на 2-й этаж, где в присутствии посредницы проводилась церемония "свадьбы навремя". Вам и ойран ставили чашечки под сакэ, которыми вы должны были несколько раз церемониально чекнуться, вступив таким образом во временные брачные узы. Чашки из под сакэ были пустыми, так как наполненными чёкались только во время настоящей брачной церемонии. Далее вы кушали и пили, после чего помощники приносили матрас «футон» и спальные принадлежности. Обычно на одного клиента отводилась одна комната, но когда клиентов было много, иногда комнату разделяли еще на несколько «комнат», причём самыми обычными ширмами.

СИСТЕМА ОПЛАТЫ

Услуги в Ёсивара делились на дневные и ночные.

Дневные - с 6 утра до 6 вечера, ночные - с 6 вечера до 6 утра. То есть если «ночной клиент» был не при деньгах, ему нужно было до 6 утра быстро собраться и ретироваться, иначе с него начинали требовать «двойной» тариф.

Давайте всё-таки попробуем посчитать, сколько же по нынешним меркам стоило развлечься с ойран.

На дорогую ойран тратилось обычно порядка 15 рё. Чтобы понять сколько это, проведём некоторые параллели.

Сейчас профессиональный плотник или строитель получает порядка 20,000 йен (порядка 200 долларов США) в день. Будем считать что в месяц он работает 20 дней, - 400,000 йен (4,000 долларов).

В эпоху Эдо профессиональный плотник получал в день 3 серебрянных монеты «монмэ».

За 20 дней работы – 60 монмэ, или 1-ну золотую монету РЁ (1 рё – 60 монмэ).

То есть получается, что месячная зарплата современного плотника (400,000 йен, или 4,000 долларов США) – это 1 РЁ эпохи Эдо. Соответственно 15 РЁ в перекладе на его зарплату – это 1 год и 3 месяца работы, 6,000,000 йен (60 тысяч долларов США).

Подобного сравнения вполне достаточно, чтобы понять, КАКИЕ деньги тратились за 1 вечер в Ёсивара.

Как мы уже писали ранее, со временем дорогие ойран ушли в прошлое, на их место пришли ТЮСАН – девушки которые брали за свои услуги по 3 рё, и днём и вечером.

ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ ОИРАН

Давайте посмотрим, как же выглядел обычный день куртизанки из Ёсивара. Обычно просыпались они в районе 8-9 утра, после чего умывались и приводили себя в порядок.

В 10 утра приходил парикмахер, которые делал наиболее модные и грандиозные причёски.

К обеду просыпался вчерашний клиент, которого ойран провожала до центральных ворот.

Некоторые клиенты при деньгах задерживались ещё на один день, в этом случае им нужно было приготовить ванну (что было очень дорого), или собрать в мешочек банные аксессуары и отправить в общественную баню «сэнтю». Вход и раздевалка в бане были отдельными, а сами ванны обычно общими. После того как посетитель раздевался, он шел в предбанник, где мылся и приводил в порядок «нижнюю растительность» при помощи камней "кэгири-иси" – «камни, режущие волосы». Хлопая камнями друг по другу, мужчины «стригли» свои интимные места. Кстати, уходом за интимной «растительностью» в эпоху Эдо занимались лишь мужчины и проститутки Ёсивара. Обычные женщины оставляли все как есть. Что же касается ойран из

квартала развлечений – они в отличие от мужчин использовали не камни, а свечи с благовониями. Некоторые сжигали волосы полностью, некоторые - фигурно.

«Помывшись и постригшись, посетитель бани, согнувшись в три погибели, полз в огромный чан с горячей водой, в котором было темно, и в котором вместе грелись и мужчины и женщины. Заново влезая обычно громко объявлял "хиэмоно дэ годзаимас", что в переводе обозначает «извините, я холодненький».

После бани клиент и куртизанка завтракали, обычно где-то в 11 утра.

Если угощал клиент - завтрак подавался роскошный, если нет – был очень и очень скромным. Потом ойран прибирала комнату, делала новый букет цветов, после чего садилась за столик. Выкуривав длинную трубку она доставала "книгу клиентов", - начиналась работа по написанию писем с просьбами посетить, с намеками что кимоно уже на части разрывается и пора новое покупать и т.д.

Причем настоящим мастерством считалось привлечь клиента как бы невзначай, чтобы он «по своей воле» пришёл и потратил на возлюбленную очередную кругленькую сумму.

Все эти письма писались на особой бумаге "тэн-бэни", краешки которой были окрашены в красный цвет, - изначально ойран таким образом скрепляли края письма накрашенными губами, что считалось очень эротично. Подобные «письма с поцелуями» отправлялись лишь самым дорогим и богатым клиентам. Однако со временем было принято решение отправлять подобные письма абсолютно всем клиентам, и чтобы куртизанка не шлёпала губами по сотням писем, придумал бумагу, на краях которой уже изначально был нанесён «губной» орнамент.

Затем ойран выходила на «дневную» работу - садилась в зал за решеткой, но как правило особого рвения не проявляла, так как днем клиентура была бедная и не интересная. Обычно сидели они в обед по сменам, отсидевшие уходили наверх играть в карты, читать прокатные книги, болтать или отсыпаться.

После 16:00 персонал публичных домов начинал активную подготовку к вечеру.

Шла повсеместная уборка, а ойран принимали ванну, подправляли причёску, набеливались и накрашивались. В 6 вечера начиналось главное действо района - выход ойран в залы за решетками. Нанимаемые домами гейши одновременно начинали играть на традиционной японской «балалайке» сямисэн особую мелодию "сугагаки", - музыка длилась до тех пор, пока все ойран не займут свое место в зале.

До выхода у ойран также проводилась особая церемония. Хозяин собирал вместе весь обслуживающий персонал, после чего дважды хлопал в ладоши перед домашним синтоистским алтарем, и что есть мочи звенел в колокольчик, объявляя тем самым начало работы данного заведения. Услышав этот звук, ойран начинали спускаться со второго этажа, под аккомпанимент сямисэнов.

ИСТОРИЯ О САЁГИНУ И «ХРАМ ПЕЧАЛИ»

Однажды молодая ойран по имени Саёгину по оплошной случайности не потушила до конца огонь, что привело к частичному возгоранию её публичного дома. Вредная хозяйка пустила слух что Саёгину специально совершила поджог, что привело к официальному разбирательству. Поджог был одним из самых тяжёлых преступлений эпох Эдо, и девушку приговорили к казни через сжигание на костре. После этого дух Саёгину каждый год заставлял Ёсивара полыхать, причем дом её вредной хозяйки всегда сгорал до тла, что привело к его полному банкротству.

После этого жители Ёсивара сбросились и отправили службу по девушке, и лишь тогда пожары прекратились. У ворот храма Дзёкандзи, который расположен на окраине района Ёсивара, до сих пор стоит небольшая статуэтка одного из перевоплощений Будды «дзидзо», имя которому Саёгину Дзидзо.

Статуэтка Саёгину Дзидзо у входе в храм Дзёкандзи

Храм Дзёкандзи – последние пристанище для многих молодых оиран. Если не шибко популярна девушка заболела, или не дай бог беременной становилась, - шансов поправить дела у неё оставалось немного. Всё лечение куртизанки должны были оплачивать за свой счёт, и если денег на врача не было, беременность прерывали очень диким способом. Четыре девушки держали беременную за руки и ноги, а «опытная» служанка бамбуковой палкой протыкала зародыш. Если обходилось лишь ранами влагалища – значит повезло. Если же протыкалась матка, девушку ждала длительная и очень мучительная смерть.

Умерших обычно в бочках вытаскивали по ночам из публичных домов, и положив во внутрь бочки 300 мон, тихо выбрасывали в храм Дзёкандзи. Монахи уже знали что им делать, - они за эти 300 мон отпевали усопшую и клали её в огромную яму, сверху слегка присыпая землёй. Сверху сваливался следующий труп, и так до бесконечности.

Согласно храмовым учетным книгам, средний возраст девушек не достигал даже 23 лет. В братской могиле (надгробие находится в центральной части кладбища) покоится более 20 тысяч !!! молодых оиран.

ИНТЕРЕСНЫЕ ДЕТАЛИ

Оиран сидела на возвышении, причём выше чем клиент.

В Ёсивара ненавидели «деревенщину», особенно самураев из южных провинций Японии, так как они не понимали всей прелести развлечения, и тупо требовали «просто девок», терпеть не могли когда их заставляли ждать. Чтобы продемонстрировать своё богатство - открывали перед оиран кошелек и показывали как много у них денег, что было верхом оскорбления.

Чем популярнее оиран, тем больше у нее клиентов, поэтому иногда клиенту приходилось ждать по несколько часов пока она обслуживала более ранних посетителей. Сейчас это бы вызвало у мужчин глубокое возмущение, а тогда клиенты ложились на матрас и с чувством гордости ждали своей очереди, ведь они имели «супер-популярную девицу»!

Высшим пилотажем считалось не показывать своё нетерпеливое ожидание, - многие клиенты притворялись что спят, причем некоторые делали это так искусно, что пришедшая оиран действительно думала что клиент заснул и уходила к другому клиенту.

Хозяина публичного дома называли БОХАТИ, - забывший 8 истин (добродетель, долг, вежливость, разум, вера, преданность, уважение к старшим, скромность)

В 1958 году проституция была официально запрещена, но конечно же не исчезла. Публичные дома, словно хамелеоны, просто менял «цвет и название», - «АКАСЭН» (красные линии), «ТОРУКО-БУРО» (турецкие бани), и наконец «СОПУ-РАНДО» (от английского soap land, - «мыльные земли»).

Официально люди приходят сюда помыться, а что они делают до, после, или же во время мытья – власти волновать не должно.